

III.

Свадебные обычаи и пѣсни въ Тотемскомъ уѣздѣ, Вологодской губ.

Въ Тотемскомъ уѣздѣ, какъ и во всей Вологодской губерніи, богатство семьи вполне зависитъ отъ числа рабочихъ рукъ, находящихся въ семьѣ. Чѣмъ въ семьѣ больше рабочихъ, тѣмъ больше у нея и заработокъ. Поэтому, если парню не придется отбывать воинскую повинность, то семейники стараются его поскорѣе женить, чтобы такимъ образомъ получить и еще рабочія руки. При выборѣ невѣсты главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе не на красоту („красота приглядится, а умъ пригодится“), а на здоровье и нравственныя ея качества, но главнымъ образомъ на здоровье; хилыхъ и малосильныхъ по возможности обѣгаютъ чисто изъ экономическихъ интересовъ,—вездѣ нужны не „лишній ротъ“, „ѣдокъ“, а „рабочія руки“.

Приданое состоитъ изъ домашняго скота, холста и разныхъ нарядовъ для невѣсты. Земли и денегъ въ приданое не даютъ. Правда, бывають иногда и исключенія, но рѣдко.

Когда задумаютъ женить молодца, то собирають сначала семейный совѣтъ для выбора невѣсты. На этомъ совѣтѣ перебирають всѣхъ невѣстъ ближайшихъ деревень и разсуждаютъ о ихъ достоинствахъ и недостаткахъ. Рѣдко на этихъ совѣтахъ бывають и ссоры. Послѣ совѣта запрягаютъ пару лошадей (если нѣтъ у кого пары, то берутъ у сосѣдей, а также если плоха сбруя, одежда—все берется на время у другихъ) въ хорошую сбрую и сани и къ дугѣ приязываютъ не одинъ, а два или нѣсколько колокольцевъ. Сватами ѣдутъ отецъ жениха и ближній родственникъ, но непременно женатый, а не холостой.

Пріѣхавши въ домъ невѣсты, сначала ведутъ посторонніе разговоры, но потомъ родственникъ жениха встаетъ съ лавки и говоритъ, что они пріѣхали сюда по дѣлу.

— Какое же дѣло?—спрашиваетъ хозяйинъ.

— Да у насъ, видишь ли, есть деньги, а у васъ товаръ! При этихъ словахъ свата отецъ жениха вынимаетъ бумажникъ и кладетъ его на столъ.

— Какой же вы товаръ покупаете?

— Чтобъ веселѣе про торгъ говорить, то не мѣшало бы и за водкой послать.

Невѣстина родня, конечно, уже раньше догадалась, что это сваты (хорошая упряжь, нѣсколько колокольцевъ у дуги); кто женихъ—тоже знаютъ или предполагають. Но теперь собственно предложенъ вопросъ, согласны ли они на этотъ бракъ? При согласіи отецъ жениха, если недалеко находится питьевое заведеніе,

выдаётъ деньги на четверть ($\frac{1}{4}$ ведра) водки, а если далеко, то сваты обыкновенно привозятъ съ собой и теперь только посылаютъ кого-нибудь принести ее изъ саней. Тѣмъ временемъ собирается ближайшая родня невѣсты, и пачинается такъ называемое „пропиваніе невѣсты“. Хозяева потчуютъ. „Чѣмъ богаты,—тѣмъ и рады“. И вотъ за выпивкой, за закусываніемъ идутъ разговоры о достоинствахъ жениха и невѣсты. Это пропиваніе невѣсты тянется иногда нѣсколько дней. Каждый разъ женихова родня или привозитъ водку, или выдаетъ на покушку ея деньги, а невѣстина каждый разъ выставляетъ съѣстное. Чѣмъ богаче невѣста, тѣмъ долѣе ее пропиваютъ. На второй или третій день условливаются насчетъ приданого, даровъ, кому платить причту за совершеніе брака, и т. п. вопросы. Женихова родня осматриваетъ платья и прочее богатство невѣсты, а невѣстина ѣздитъ въ домъ жениха (какъ здѣсь говорится: „ѣздитъ смотрѣть мѣсто“), смотреть домъ, сколько скотины, хлѣба и т. д.

Иногда свадьба разстраивается (какъ говорятъ: „разсвадьбилась“) и послѣ пропиванія невѣсты. Тогда или каждая сторона остается при своихъ расходахъ, или же все расходы надаютъ на ту сторону, которая отказалась.

Но вотъ кончилось „пропиваніе“, и все вопросы, къ обоюдному согласію, рѣшены, и назначаютъ день „образовокъ“ или „образованія“, т. е. благословенія родителями жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ. Особыхъ обрядовъ на „образовкахъ“ не бываетъ, поэтому и только замѣчу, что „образовка“ бываетъ всегда въ домѣ невѣсты и что постороннихъ, кромѣ самыхъ близкихъ родныхъ съ той и другой стороны, на этихъ „образовкахъ“ никого не бываетъ.

Вскорѣ послѣ „образовки“ женихъ устраиваетъ прощальную посидѣнку. Эта посидѣнка устраивается въ чьемъ-нибудь чужомъ домѣ, а не въ домѣ жениха или невѣсты; но если невѣста не изъ той деревни, въ которой живетъ женихъ, то и посидѣнка устраивается въ невѣстиной деревнѣ. За номѣщеніе, освѣщеніе и угощеніе платитъ женихъ. Угощеніе обыкновенно состоитъ изъ кедровыхъ орѣховъ, подсолнечныхъ сѣмянъ и дешевыхъ пряниковъ. На эти посидѣнки собирается много „молодежки“. Поютъ пѣсни, подъ пѣсни или подъ игру на гармоникѣ устраиваются пляски и разныя игры.

Передъ тѣмъ какъ расходиться, невѣста поетъ. Она благодаритъ въ этой пѣснѣ хозяевъ за „тихую бесѣду“ и затѣмъ, обращаясь къ подругамъ, проситъ ихъ проводить ее „со бесѣдушки со смиренія въ достальныя, во послѣднія“, такъ какъ ей не бывать больше съ „подружками-голубушками“ „ни въ бесѣдушкѣ смиренной, ни въ гуляніяхъ веселыхъ“.

Невѣсту провожаютъ подруги; она идетъ и поетъ:

Святъ, святель мѣсяць,
Во всю почку темную,

Надъ моею свѣтлой свѣтицей,
Надъ столовой надъ горницей,

Надъ моей красовитою,
 Надъ моей любовитою!
 Ужь ты встрѣть меня, батюшка,
 Ужь ты встрѣть меня, матушка,
 Во своей-то любовитой,
 Во бесѣдушка смиренной.
 Отказали маѣ, батюшка,
 Со подружкамъ, со голубушкамъ
 Со послѣднй бесѣдушки,
 Со бесѣдушки смиренны

Въ достальныя, во послѣднйе.
 Не бывать мнѣ, молодешенькѣ,
 Не бывать мнѣ, зеленешенькѣ,
 Со подружками голубушками
 Во своей-то дѣвѣй красотѣ,
 Во своей-то красовитой.
 Отказали маѣ, матушка,
 Мнѣ подружки, голубушки,
 Отъ бесѣдушки смиренныя.

Въ домѣ невѣсты подругъ ей садятъ за столъ и угощаютъ ужиномъ. Невѣста въ это время поетъ:

Ты красуйся, моя краса,
 У роднаго батюшки,
 У родимыя матушки,
 У соколиковъ братцевъ-родныхъ,
 У сестрицель, голубушекъ,
 Въ достальныя, во послѣднйе
 Во своей свѣтлой свѣтлицѣ,
 Во столовой по горницѣ.
 Запримѣть-же ты, батюшка,
 Запримѣть-же ты, матушка,
 И соколики братцы-родные,
 И сестрицы голубушки,
 Мою дѣвью красоту
 Въ достальныя, во послѣднйе.
 Поглядико ты, батюшко,

Поглядико ты, матушка.
 На подружскѣ, на голубушкѣ.
 Какъ у подружкѣ-то, у голубушкѣ,
 Руси косычки плотно заплетены,
 Что въ каждой волоспочкѣ
 По жемчужной бисериночкѣ,
 А у меня у молодешеньки,
 У меня у зеленешеньки
 Плотно не заплетено.
 У меня у молодешеньки,
 У меня у зеленешеньки
 На каждой волоспочкѣ
 Выѣто бисериночки
 По горячей слезиночкѣ.

Послѣ ужина подруги провожаютъ невѣсту спать, и въ то время, когда ей расчесываютъ волосы, она поетъ:

Расплетите-ка, подруженьки,
 Моя милыя голубушки,
 Что мою-то дѣвью красоту
 Въ достальныя, во послѣднйе.
 Не бывать мнѣ молодешенькѣ,
 Не бывать мнѣ зеленешенькѣ
 Съ подружками-голубушками
 На веселыхъ гуляничкахъ.
 Какъ о дѣтнхъ было правдицкахъ
 Гуляли мы молодешеньки

Что по травушкѣ по шелковой,
 По дѣточкамъ по лазоревымъ;
 Подъ намъ травушка не мялася
 И дѣточки не домалися.
 Надъ намъ люди дивовалися,
 Дивовались-любовалися:
 Чьи это, баютъ, идуть дѣвцы,
 Чьи это красавицы?
 Не родимы-ли сестрицы,
 Не одной-ли матери дѣточки?

Я уже говорилъ, что во время „прониванія невѣсты“ родственники жениха и невѣсты условливаются на счетъ приданого, „даровъ“, кому платить причту за совершеніе брака и т. п. вопросъ. Когда эти „дары“ будутъ приготовлены, то извѣщаютъ жениха, и онъ со своею роднею прѣзжаетъ къ невѣстѣ. Одариваніе невѣстою бываетъ обыкновенно во время ужина предъ послѣднимъ кушаньемъ. Невѣста одариваетъ сначала отца и мать жениха, затѣмъ болѣе близкихъ его родныхъ, наконецъ и второстепенныхъ. Перѣдко бывають недовольны и даже ссоры, если невѣста одаритъ сначала одного не такъ близкаго, а потомъ болѣе

близкаго, или если кому покажется, что его одарили хуже, чѣмъ этого. Дары раздаются такъ:

Невѣста на поднось подноситъ рюмку водки и поетъ:

Тебѣ добро, да добро пожаловать,	Пей вино на здоровешю,
Государь (имя и отчество),	Сударь (имя и отчество),
Рюмочку велена вина.	Отъ меня, отъ молодешеньки.

Тотъ выливаетъ водку и кладетъ на поднось денегъ (даютъ отъ 3 до 10 копеекъ). Эти деньги поступаютъ въ пользу невѣсты. Получивши деньги, она подноситъ „даръ“. Въ это время поетъ:

Ты прими отъ меня, молодешеньки,	Не осуди молодешеньку
Государь (имя и отчество),	За дары мои, за малые.

Дарами бываютъ полотенца, ситцевые платки и концы холста. Иногда этихъ даровъ раздаютъ рублей на 10 и болѣе.

Наканунѣ свадьбы невѣста съ подругами моетъ въ банѣ, гдѣ она слѣдующей пѣсней прощается съ „дѣвѣй красотою“:

Вы помойте-ка, подруженьки,	Тутъ не мѣсто, ей не мѣстечко,
Вы помойте-ка, голубушки,	Не мѣсто вѣковѣчное.
Что мою-то дѣвю красоту,	Возьму-ка я красоту
Что мою-то красовитую	Со березынки кужливый,
Во тѣлой банѣ зарушѣ	Положу-ка и красоту
Въ достатные, во послѣднѣе.	На цвѣточки лазоревы.
Какъ во тѣлой во парушѣ	Какъ придутъ люди недобрые
Три окошечка косячатыхъ.	Со погами со острыми
Что на первомъ на окошечкѣ	И спосять они дѣвю красоту
Все мазила румяныи,	Со цвѣточковъ лазоревыхъ.
На второмъ на окошечкѣ	Нѣтъ, не мѣсто тутъ ей, не мѣстечко,
Все блила бѣлыми,	Не мѣсто вѣковѣчное.
А на третьемъ на окошечкѣ	Положу-ка я красоту
Моя дѣвья красота.	На сестрицу-голубушку,
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,	Тутъ и мѣсто ей, и мѣстечко,
Не мѣсто вѣковѣчное.	И мѣсто вѣковѣчное.
Возьму-ка я красоту	Ты возьми-ка, сестрица,
Со окошечка косячатая,	Мою дѣвю красоту,
Положу-ка я красоту	Мою красовитую
На березу кужливую.	Со окошечка косячатая.
Какъ придутъ люди недобрые	Береги-же, сестрица,
Съ топорами со острыми,	Мою дѣвю красоту,
Срубить они дѣвю красоту	Береги ее, не спашивай,
Со березынки кужливый.	Поси — не изнашивай.

Въ день свадьбы, передъ отправкой въ церковь, невѣста отъ жениха приносятъ подарки: башмаки, чулки, бѣлила, „мазила“ (румяна), зеркало, кусокъ мыла. Когда ее одѣваютъ къ вѣнцу, она поетъ слѣдующую пѣсню:

Сяду я, молодешенька,	Ничего мнѣ не высидѣть
Въ куть ¹⁾ подъ окошечко,	Ни въ куть подъ окошечкомъ,
На кручиное мѣстечко,	Ни въ почетномъ углу ²⁾ на лавочкѣ,
На дубовую лавочку.	Ни у батюшки, ни у матюшки.

¹⁾ Куть — уголь передъ пенью.

²⁾ Почетное мѣсто — въ прапомѣ углу, подъ иконами.

Лучше встану я молода,
 Лучше встану я зелена
 На своя на рзвы поженны
 Во обновкъ пригоженькой.
 Вы идите, рзвы поженны,
 Ко родимымъ отцу, матушкѣ.
 Живучи вы не подгибались,
 Живучи вы не подламывались.
 Протяните, рзвы ручонки,
 Обнимайте отца, матушку.
 Живучи вы не согибывались,
 Живучи вы не ломались.
 Вы глядите, ясны очевья,
 Во словахъ не мутитесь.
 Ты изъ глиса, половочка,
 Не ломайся, переводочка,
 Не тжеле же я пржняго;
 Развѣ твѣ я тжеле,
 Что со горемъ да съ кручиною.
 Ужъ мнѣ дайте увидѣти,
 Ужъ мнѣ дайте усмотрѣти
 Моего батюшку родимаго,
 Мою матушку сердечную.
 Ну спасибо тебѣ, батюшко,

Ну спасибо тебѣ, мнѣ члпн,
 И спасибо великое
 Что на хлѣбъ да на соли.
 Что родная хлѣбъ-соля сладкая,
 Сладче меду медвянаго.
 Не жадываь же ты, батюшко,
 Для меня, молодешеньки,
 Ты ви платьеца цвѣтнаго,
 Ни башмачковъ сафьяновыхъ,
 Ни чулочковъ бумажныхъ,
 Ни поясеца тканаго,
 Ни мѣховъ лисихъ.
 Ни спрашу я теерь у батюшки
 Ни платья-то цвѣтнаго,
 Ни башмачковъ сафьяновыхъ,
 Ни чулочковъ бумажныхъ,
 Ни поясеца тканаго,
 Ни мѣховъ лисихъ;
 А спрошу я у батюшки
 Да у родимыя матушки
 Благословельца великаго
 Отъ сердца ртвнаго—
 Ити мнѣ молодешенькѣ
 Ко вѣнцу позлачелому.

Когда невѣста одѣта, молодыхъ благословляютъ родители сначала иконой, затѣмъ хлѣбомъ и солью. Послѣ этого ѣдутъ въ церковь. Передъ невѣстой и женихомъ, когда они идутъ, чтобы сѣсть въ сани, и при выходѣ изъ саней въ церковь, метутъ дорогу вѣнникомъ изъ опасенія, чтобы кто не „испортилъ“ молодыхъ. Съ этою же цѣлью невѣста втыкаетъ въ подолъ рубашки „проташъ“ (безухую иглу).

Женихова и невѣстина родня ѣдутъ въ церковь вмѣстѣ, только въ разныхъ новозкахъ. Подъ молодыхъ запрягаютъ лучшихъ лошадей въ лучшую сбрую и сани. Кромѣ массы мелкихъ колокольцевъ, привѣшенныхъ не только къ дугѣ, но и къ сбруѣ, еще украшаютъ лошадей вилетепемъ въ ихъ гривы разноцвѣтныхъ ситцевыхъ лоскутковъ.

При входѣ въ церковь замѣчаютъ: кто первымъ встанетъ изъ молодыхъ на подножникъ, тотъ, по мѣстному увѣренію, и будетъ „большничать“. Одинъ мой знакомый увѣрилъ меня, что онъ видѣлъ, какъ невѣста хотѣла встать на подножникъ первую, но женихъ сердито отдернулъ ее за руку и самъ всталъ первымъ на подножникъ.

Невѣста въ церкви стоитъ съ распущенными волосами и подъ покрываломъ. Когда запоютъ: „Слава Тебѣ Боже нашъ“, покрывало съ нею снимаютъ, а когда молодыхъ обведутъ вокругъ наложя,—тутъ же въ церкви волосы невѣсты заплетаютъ въ косы. Послѣ обряда вѣчанія молодая кланяется въ ноги каждому изъ мужниной родни.

Первый пиръ послѣ брака бываетъ въ домѣ молодого. На этомъ пирѣ молодые ѣдятъ одной ложкой и пьютъ изъ одного стакана. Разносятъ кушанья, наливаютъ водку и пиво въ стаканы и угощаютъ—обязанность „дружекъ“, т. е. шаферовъ. Во время этого пировапія въ избу набирается много постороннихъ, которые также просятъ угощенія. Они обыкновенно поютъ пѣсни вродѣ слѣдующихъ:

Тысяцкій—леумоя,
Сватушко кужомой,
Суиься въ лоханку, умойся.

На тебѣ рогожу, утрися,
На тебѣ лопатку, молися!

Или:

Сваха перяха,
Не мытая рубаха,
Не колоченная,
Не молоченая.

Свахоньку надо выколотить,
Свахоньку надо выколотить.
Идо нива паварить,
Надо сваху напоить.

Послѣ каждой такой пѣсни угощаютъ пришедшихъ пивомъ или водкой. Послѣ „стола“ молодыхъ уводятъ въ „клѣтъ“ и оставляютъ ихъ однихъ, а сами нерѣдко допировываютъ и даже иногда до тѣхъ поръ, пока тутъ же за столомъ и не уснутъ.

Молодая обязана снять сапоги съ ногъ мужа. Въ сапогъ на этотъ случай кладутъ нѣсколько копеекъ, которые и постунаютъ въ полное владѣніе молодой. Она не можетъ лечь въ постель до тѣхъ поръ, пока не позволить мужъ. Нерѣдко бываетъ, что молодая раздѣнется, а молодой не позволяетъ ей лечь, и вотъ она должна стоять у его постели, пока не получитъ разрѣшенія. Нѣкоторые, чтобы показать слою власть, не позволяютъ ей лечь съ часъ и болѣе.

На другой день „разыскиваютъ“ молодую. Утромъ собирается родня молодой и ищетъ молодую, какъ похищенную вещь, и обращаются къ свату, какъ къ похитителю. Они ихъ ведутъ, конечно, въ клѣтъ, но тамъ молодой уже нѣтъ, и вотъ начинается потѣха. Свата одѣваютъ въ рогожи, опутываютъ его веревками, на голову надѣваютъ узду, въ руки даютъ корзину и водятъ его по всей деревнѣ, допытывая, куда дѣвалъ украденое. Въ каждомъ домѣ, какъ преступнику, даютъ милостыню. Обойдя всю деревню, свата ведутъ вновь къ молодымъ, которые уже одѣтыми дожидаются гостей, чтобы ити пировать въ домъ родителей молодой.

Этимъ пиромъ заканчиваются свадебные обряды.

П. Диланторскій.